

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

Заступники земли Русской

Москва
2025

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

**Допущено к распространению Издательским советом
Русской Православной Церкви**
*(Протокол заседания Коллегии по научно-богословскому рецензированию
и экспертной оценке Издательского совета № 14 от 25 августа 2015 года)*
ИС Р15-514-0671

Емец, Дмитрий Александрович.
Е60 Заступники земли русской / Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2025. —
352 с. : ил.

ISBN 978-5-04-223320-3

Испокон веков Русь манила завоевателей своим несметным богатством. Бескрайние плодородные земли, полные дичи леса, природные дары — все это вызывало зависть у соседей. История нашей земли — это летопись непрерывной борьбы. Хазарские полчища, половецкие набеги, тевтонские мечи, монгольские тумены пытались захватить русские пределы. Выстоять в этой многовековой битве помогли мудрые правители — князья, благородные заступники земли Русской. Под их предводительством ратники шли в бой, не щадя живота своего. В памяти потомков навсегда остались имена: Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Александр Невский, Дмитрий Донской... О славных их подвигах и пойдет речь в этой книге.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-223320-3

© Емец Д., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Введение

История — это не только наука, опирающаяся на факты и по мере исчезновения фактов перетекающая в предание, в легенду, в миф. История — это нечто гораздо большее. Это наше общее сердце, которое бьется в нас синхронно. Это самоосмысление народа. Самое важное, что остается и фильтруется после прохода сквозь песок времени. Живая нить, сплетенная из отдельных историй племен, народностей и земель.

Исторический опыт неспешен. Ошибки много раз повторяются, прежде чем превращаются в надежный опыт. Много не лет даже — веков! — понадобилось русскому народу, чтобы осмыслить идею государственности. Русь возвышалась всякий раз, как у нее оказывался один правитель, и распадалась, страдала, была терзаема, когда правителей становилось несколько и, изгоняя друг друга, они приводили на Русь половцев, печенегов, татар, поляков. Казалось бы, очень простой, легко объяснимый принцип — однако, чтобы идея государственности внедрилась в сердце народа, сколько потребовалось крови и слез.

Назвать эту книгу собственно художественной я не могу. Одновременно это и не учебное пособие, руководствуясь которым можно сдать любой экзамен по истории. Для учебника эта книга слишком художественна, для литературного произведения — недостаточно детализирована, ибо охватить одним литературным взмахом несколько столетий трудно. К тому же следует учитывать, что история —

Заступники земли русской

всегда интерпретация того, кто о ней рассказывает. Недаром говорят, что историю пишут победители.

Эта книга опирается на многие источники, сливается из многих близких мне по духу летописей, научных и публицистических трудов. Но это и к лучшему. Авторство — явление в большей степени нового времени. Это сейчас автор громко кричит «Я! Я! Я!» и пишет свое имя прежде, чем начнет книгу. Долгие же века хорошим тоном летописца было раствориться в своей работе. И тогда награда была бы получена от Бога, а не от людей. Летописец тех времен искренне не считал, что совершает нечто достойное воспоминания. Не знаем же мы, кто сделал тарелку, из которой мы едим, или стул, на котором сидим. А ведь они тоже имеют своего автора. Часто летописец ощущал себя просто переписчиком, который, переписывая существовавшее до него, добавлял и нечто своё. Сутью творчества тех времен было вложить частицу личного опыта в заведомо общее дело — иконопись, зодчество, вообще в любое ремесло.

Нам сложно достоверно реконструировать то, что было очень давно — в века если не совсем бесписьменные, то больше знакомые с лопатой, с топором, с мечом, чем с грамотой. Поэтому получается, что мы можем восстановить практически все: дом, в котором жил наш далекий предок, одежду, которую он носил; упряжь его коня; оружие, горшки, украшения, монеты. Все это открывается во время раскопок.

Это много, но это и мало, поскольку главное все равно от нас скрыто. Главное — это строй мысли нашего пра... пра... пра... То, чем он жил. Сам корень его существования. Основа. Мы видим ее, но видим гадательно. Осмысливаем, но не осознаем.

Всё же из дошедших до нас письменных источников, которые лучше предметов материального быта сохраняют отпечатки души, видно, что основные свойства нашего предка такие. Он не колеблется, как мы, в поисках того, ради чего ему жить. Он чувствует себя рожденным для бессмертия. У него есть начало, но нет конца. Рай и ад так же ясны для него, как для нас бесспорно существование Арктики и Антарктики, в которых мы тоже не были, но наличие

Введение

которых не ставим под сомнение. Мы сейчас пытаемся подстраховаться, все учесть, все рассчитать — и оттого ничего не успеваем и постоянно ошибаемся. Мы не грешим, быть может, так, но так же горячо и не каемся.

И оттого мы не можем постичь в полной мере наших пращуров, потому что мы другие. Они цельные. Они настоящие. И именно поэтому мы смотрим сейчас на них с удивлением, восхищением, пожалуй даже с легким недоверием.

Эта книга рассказывает о князьях, устроителях русского государства, бывших с ним в самые трудные его часы. Не предавших. Выстоявших до конца. Жизнь их настолько переплетена с историей народа, что они стали теперь его стволom, его легендой, опорой национальной истории. Они и теперь с нами. Они — наши небесные заступники.

Колена Иафетовы

Священное Писание говорит, что после потоп трое сыновей Ноя разделили землю. Звали их Сим, Хам и Иафет. Симу достался восток — Персия, Бактрия, Сирия, Мидия до реки Евфрат, Вавилон, Месопотамия, вся Финикия.

В жребий Хам выпал юг — Египет, Эфиопия, Фивы, Ливия, Нумидия, Мавритания, Крит, Кипр и земли по течению Нила.

В жребий Иафет достали северные страны и западные — Мидия, Албания, Армения, Каппадокия, Сарматия, Скифия, Фригия, Мекдония, Далматия. Ему же досталось все, что лежит от Понтийского моря на север: Дунай, Днепр, Десна, Припять, Двина, Волхов, Волга.

«В Иафетовой же части сидят русские, чудь и всякие народы: меря, муром, весь, мордва, изволочская чудь, пермь, печера, ямь, угор, литва, зимогол, корсь, летгол, ливы. Ляхи же и пруссы, чудь сидят близ моря Восточного. По этому морю сидят в ряги: отсюда к востоку — до пределов Симовых, сидят по тому же морю и к западу — до земли Английской и Волошской. Потомство Иафетово: в ряги, шведы, норманны, готы, русь, англы, германцы, волхи, римляне, немцы, корязи, венецианцы, фряги и прочие, — они примыкают к западу к южным странам и соседят с племенем Хамовым», — рассказывает древнейшая летопись русского народа — «Повесть временных лет».

Колена Иафетовы

Случилось же это расселение так:

Одно из колен племени Иафетова поселилось в верховьях рек Амударьи и Сырдарьи, которые берут начало в пределах бывшей Российской империи — в Туркестанском крае. Племя носило название *арии*, что означало «почтенные, превосходные».

Главным занятием ариев было скотоводство и хлебопашество. Землю они обрабатывали ралом, или сохой, сеяли ячмень, овес, полбу, не зная еще пшеницы и ржи.

Многие ремесла были известны им в совершенстве: ткачество, плетенье, шитье. Оружие и украшения были у них из золота, меди и серебра. Иных металлов они еще не ведали. Знали арии и кораблестроение, делая просторные ладьи и плавая в них с помощью расширяющегося книзу весла.

Скученную жизнь арии не любили. Несколько родов, происходящих от единого общего рода, селились отдельно, чтобы иметь простор для хлебопашества и выпаса скота. Каждый род выбирал своих князей и старейшин, которые творили суд в мирное время и предводительствовали в войнах. Смелые и отважные, арии не страшились гибнуть в бою и делали это с радостью, считая, что павшие в схватке храбрецы будут щедро награждены в загробной жизни. Трусы, напротив, будут в верхнем мире их слугами и рабами. Придерживались арии и обычая кровной мести, сурово отплачивая не только обидчику, но и членам его рода.

Верили арии во всемогущего Бога, который назывался у них тем же словом — Бог, и, кроме него, поклонялись и его творениям: светлomu небу — диву, солнцу, земле, заре, ветру и огню.

Шли годы. На плодородных землях племя Иафетово множилось, и тесна ему стала та страна. Старейшины и князья говорили друг другу: «Расселимся по иным землям! Не прокормят нас всех эти степи».

Заступники земли русской

Переселение ариев произошло не сразу — этот процесс занял долгие века. Выйдя в путь, они продвигались вперед очень медленно и основательно. Обнаружив подходящие плодородные земли, арии останавливались там для выпаса скота, засевали поля и собирали урожай. Если на пути им встречались чужие племена, арии воевали с ними, после же мирились и, заключая браки, постепенно образовывали единый народ.

Вначале арийские племена проложили себе пути к долинам Инда и иных орошающих Индию рек, заселили Персию, Армению, Мидию.

Другие арийские племена двинулись на запад. Они заселили щедрые земли Италии и Испании, понравившиеся ариям мягкостью приморского климата.

Прибывшие следом племена, найдя эти земли уже занятыми, осели в Греции, которая, хотя и была гористой, отлично подходила для земледелия и скотоводства. Погрузившись на гребные свои ладьи, которые через несколько веков превратились в быстроходные корабли, племена арийские заселили множество островов Эгейского моря.

После греков и итальянцев — племен, обосновавшихся в Италии и Испании, — на новые земли двинулись предки теперешних французов, а за ними германские племена, из которых образовались впоследствии немцы, англичане, голландцы, датчане и шведы. За германскими племенами тронулась в путь и та часть арийцев, которая, перемешавшись с местным населением, положила начало народу литовцев.

С каждой следующей волной расселения ариев западная часть Европы с ее теплым континентальным климатом оказывалась все больше освоенной вышедшими ранее племенами. Поэтому когда в путь наконец двинулись многочисленные племена славян, они смогли заселить лишь восточную часть континента.

Однако славяне — медлительные, неторопливые, более иных племен арийских склонные к оседлой жизни и земледелию, не пожалели о том, что дольше других собирались в дальнюю дорогу.

Колена Иафетовы

Доставшиеся им земли, хотя и менее плодородные, чем на юге и юго-западе Европы, оказались самыми просторными и обширными. На них славяне могли не тесниться, сдавливаемые со всех концов другими народами, но привольно и широко расселиться по просторным лесистым равнинам. Леса эти были полны дичью, а многочисленные озера и реки со множеством притоков и затонов изобиловали рыбой настолько, что от тяжести ее рвались сети.

Воистину благословенны племена славянские!

Движение их с берегов Амударьи и Сырдарьи шло двумя главными путями. Первый путь пролегал по берегам Амударьи к южным берегам Каспийского моря, а оттуда по Малой Азии к Фракийскому Босфору — узкому проливу у Константинополя, который вел из Греческого моря в Черное. Перейдя же пролив, племена славянские широко разливались к северу и западу.

Другая часть племен, покидая прежнюю свою родину, двигалась вниз по течению Сырдарьи и, обогнув с севера Каспийское море, расселялась по южнорусским степям и по низовьям русских рек — Дона, Днепра, Буга и Днестра, вплоть до низовьев Дуная, где оседали уже те племена славянские, которые пришли сюда через Малую Азию.

Часть славян со Среднего Дуная, отделившись от племен, заселивших Болгарию, Сербию и Черногорию, отправилась к берегам Адриатики и положила здесь начало *венетам* — отважному народу мореходов, прославившему себя бесстрашными дальними плаваниями и богатейшей торговлей. Со временем венеты создали редчайший город на воде — Венецию, прорезаемый сотнями каналов, служащих венецианцам улицами.

Другая часть славян, испытывающая тягу к дальним странствиям, поднялась по верхним притокам Дуная и, не обретя покоя и здесь, направилась дальше — по долинам рек, несущих свои воды на север. Дойдя до Балтики, племена эти прочно осели на ее южном побережье от устья реки Лабы до устья реки Вислы.

Воинственные племена эти — славянские по крови — называли себя *варгами*, или *варягами*. От них и Балтийское море

Заступники земли русской

получило прозвание Варяжского. Рядом с беспокойными варягами, тотчас вступившими в кровопролитные бои с германцами, успевшими за минувшие столетия забыть об общем прародителе — Иафете, вскоре поселилось отважное и многочисленное племя *ругии*, или *руссии*. Позднее племя это слилось с иными славянскими племенами и подарило славное имя свое Руси.

Некоторые летописи повествуют, что имя «славяне» наши предки дали себе сами. Да и произошло это много веков спустя, в период осмысления себя единой общностью. Славянами, или *словыми*, называли наши прашуры тех, чей язык был им внятен и кого они могли понимать. Иные же племена арийские, чей язык за долгие века раздельной жизни утратил сходство с их собственным, простодушные славяне, не слишком вдаваясь в детали, окрестили немцами, или *немцами*.

В основном это название закрепилось за германскими племенами, ближайшими соседями славянскими. «Бедняги немцы, неведома им и речь людская, словенская», — сочувственно говорили предки русичей.

Так колено Иафета — одного из трех сыновей Ноевых — дало начало многим племенам Малой Азии, Индии и Персии, а кроме них и многим народам Европы: грекам, римлянам, немцам, испанцам, англичанам, французам, шведам, литовцам. Явился Иафет родоначальником и племен славянских: русских, поляков, болгар, сербов и многих иных. До сих пор еще языки наши, столь различные на слух, обнаруживают в своих корнях и грамматическом строе общие корни и звенья, свидетельствующие об общем происхождении от сына Ноева.

Скифы

У греков и персов прародители славян были известны под именем скифов. Одно звучание этого слова наводило ужас на народы Греции и Малой Азии. Бросая все имущество свое, спешили жители укрыться в труднодоступных местах, где не могла их настигнуть скифская стрела.

Древнейшие греческие мифы, относящиеся к дописьменным временам, сохранили предания о кентаврах — грозных витязях с конским крупом и человеческим торсом. Свирепые нравом, беспощадные и ловкие, кентавры превосходно стреляли из луков и метали копья. Внезапно нападая, они столь же внезапно уходили назад в степи с богатой добычей. Преследовать их было бесполезно — быстрые конские ноги легко уносили кентавров от погони. Иногда кентавры вступали с греками в союз и помогали им в войне с малоазиатскими племенами.

Легенда о кентаврах возникла у греков после многочисленных столкновений со скифами, искусными и бесстрашными наездниками, управлявшими конем так ловко, словно они составляют с ним единое целое. Сами же греки, жившие в гористой стране, были отличные мореходы, но плохие наездники. Во все битвы они вступали пешими, и потому бородатые скифы, внезапно появлявшиеся на своих быстрых конях и осыпавшие их дождем стрел, казались жителям Эллады грозными чудовищами, сросшимися со своими лошадьми.

Заступники земли русской

Одновременно с легендами о кентаврах греки рассказывали и о храбрых амазонках — воительницах, скачущих на конях и славившихся меткой стрельбой из лука и презрением к смерти.

Рассказы эти, казавшиеся грекам не вымыслом, но чистой правдой, находили тем больше подтверждений, что на поле брани греки нередко обнаруживали женские тела, одетые подобно скифам-мужчинам и имевшие с собой луки и стрелы. Эти женщины, нередко принимаемые греками за амазонок, были храбрыми супругами скифов, участвовавшими вместе со своими мужьями в дальних походах.

Другие удивительные сведения о предках наших скифах относятся ко времени осады греками малоазиатского города Трои, случившейся около 1260 года до Рождества Христова.

В числе многих дружин, осаждавших город, Гомер перечисляет и дружину *генетов* — народа славянского племени. По Гомерову же уверению, царь Ахиллес — отважнейший из героев греческих, пораженный стрелой в пятую, единственное уязвимое свое место, — был сыном царя Пелея и богини Фетиды. Однако такое происхождение от богини и мифического царя уже тогда не вызывало у греков доверия. Позднейший греческий историк Арриан, комментируя Гомера, ясно говорит, что Ахиллес был природным скифом, который родился на берегах нынешнего Азовского моря.

За необузданность нрава и гордость Ахиллес был изгнан своими сородичами-скифами и нашел приют в Греции, где вскоре прославился, поразив греков яростью, с которой бросался в бой. Пишет Арриан, что верным признаком скифского происхождения Ахиллеса были его русые волосы, голубые глаза и необычайная отвага в бою. Кроме того, Ахиллес постоянно носил скифского покроя плащ с застежкой, чем намеренно раздражал многих греков, имевших привычку недолюбливать скифов.

Другое, уже письменное упоминание о скифах относится примерно к 800 году до Рождества Христова. Сказано в летописи, что воинственные скифы, появившиеся у устьев Днепра и на побережье Азовском, навели такой страх на живших здесь киммерян, что те

не отважились на сопротивление и бежали через Кавказские горы в Малую Азию.

Скифы, не ведая страха, становились год от года все воинственнее.

Особенно прославились они своим военным походом от берегов Днепра и Дона через Кавказские горы, Армению и Персию до далекого Египта. Произошел этот поход около 630 года до Рождества Христова и длился 28 лет.

В движении своем скифы, гарцуя на легких конях, предавали все огню и мечу. Страх перед ними был столь велик, что целые неприятельские рати бежали, едва завидев небольшой конный отряд славян. Подчинив себе мидийского царя Киаксара, скифы заставили его платить себе дань. Завоевав Мидию, они победоносно прошли по землям Ассирии, а оттуда повернули к западу, к богатым городам финикийским. Проникнув по морскому берегу в область Филистимскую, скифы вторглись в Египет.

Фараон египетский Псамметих, опасаясь неукротимой отваги скифской — ибо смерть в брани им была не только не страшна, но даже и желанна, — вышел к скифам с богатейшими дарами и упросил их вернуться назад. Повернув на север, скифы вторглись в Иудею и предалась там свирепому разгулу. Весь народ иудейский заперся за стенами Иерусалима и, трепеща, ждал решения своей участи, оставив всю страну свою во власти скифов.

Пророк Иеремия, живший в то время в Иерусалиме, предсказывал скифское нашествие в таком своем пророчестве:

«Собирайтесь и пойдём в укрепленные города... бегите не останавливаясь, ибо я приведу от севера бедствие и великую гибель... Вот я наведу на вас, дом Израилев, народ издалика, говорит Господь, народ сильный, народ древний, народ, которого языка ты не знаешь и не будешь понимать, что он говорит. Колчан его — как открытый гроб; все они — люди храбрые...

Вот идет народ из страны северной, и народ великий поднимается от краев земли. Держат в руках стрелы и копье; они жестоки и немилосердны; голос их шумит, как море, и несутся на конях, выстроенные как один человек, чтобы сразиться с тобой, дочь Сиона...»

Лишь с огромным трудом избежали тогда Иерусалим и весь народ иудейский гибели. Царь его Осия и царедворцы с лестью поспешили выйти навстречу скифам и принесли им богатые дары, убедив их пощадить великий город.

Взяв с Осии выкуп, скифские мужи в последний раз для устрашения объехали вокруг стен иерусалимских, с которых смотрели на них бледные защитники, не осмелившиеся бросить и камня. Затем скифы неторопливо поворотили коней и в полном блеске славы вернулись в Донские и Днестровские степи.

Кир и Томирис

Соседи скифов — воинственные персы — многократно пытались покорить этот вольный народ, но всякий раз мужество скифов вставало непреодолимой преградой этому намерению.

Так случилось и в 530 году до Рождества Христова, когда персами правил завоеватель Кир — покоритель Мидии, Ассирии и всех племен малоазиатских. Умело осушив речное русло, Кир взял неприступный Вавилон, а после вознамерился захватить земли скифского племени массагетов, а самих массагетов обратить в своих рабов и данников.

В то время царицей массагетов была мудрая царица Томирис, супруга покойного царя скифов. Думая легко провести женщину, Кир прислал к ней послов под предлогом сватовства.

«Тяжко женщине одной править столь обширными землями. Здесь нужна твердая мужская рука. Я женюсь на тебе и сниму это бремя с плеч твоих», — велел он передать Томирис.

Однако Томирис, женщина уже немолодая и мать взрослых сыновей, лишь усмехнулась, разгадав намерение Кира.

«Передайте царю своему: пусть поищет себе жен в иных землях. Зарясь же на чужие царства, он легко может потерять свое собственное», — велела она послам.

Услышав такой ответ от скифской женщины, Кир пришел в ярость. Он собрал огромные рати и пошел на массагетов войной. Для того же, чтобы оказаться в скифских землях, персидскому царю нужно было перейти полноводную реку Аракс, такую широкую, что с одного ее берега не виден другой.

Согнав к месту переправы большое число кораблей, Кир велел наводить понтонные мосты.

Когда массагетам стало известно, что персы идут на них войной, они, не утраившись, собрались на берегу. Глашатай их на ладье подплыл к Киру и передал ему слова царицы Томирис:

«Царь мидян! Оставь свое намерение. Царствуй над своей державой и не завидуй тому, что мы властвуем над нашей. Но ты, конечно, все равно не послушаешь и выберешь войну. Знай же, что массагеты не станут скрываться и примут бой. Переходи спокойно в нашу страну, не тратя времени на построение мостов. Мы же отойдем на расстояние трехдневного пути, чтобы воины твои не страшались переправы. Если же хочешь, поступим иначе. Ты отойди от берега, мы же переправимся на твою землю».

Кир нахмурился, пораженный умом и благородством скифской царицы. Перестав наводить мосты, он велел персам переправляться. Томирис же, верная своему обещанию, отвела свои войска на три дневных перехода. Этим царица массагетов заранее отказывалась от преимущества, которое имели бы скифы, если бы, стоя на берегу, осыпали растянутую, медленно переправляющуюся рать персов стрелами, не давая ей даже построиться в боевой порядок.

Поняв, сколь велика организованность и решительность массагетов, Кир задумался.

«Вижу я, победа над народом этим будет стоять нам дороже, чем иные наши победы. Не знает ли кто из вас, как одолеть скифов хитростью, чтобы не нести большие потери?» — сказал он своим военачальникам.

Лидийский царь Крез, который после поражения своих армий стал слугой Кира, посоветовал ему: